человѣческихъ страданій и увеличить массу человѣческихъ наслажденій." Не значитъ-ли однако это, что Писаревъ признаетъ невозможнымъ совершенное избавленіе людей отъ страданій, а потому и ставитъ цѣлью лишь уменьшеніе массы человѣческихъ страданій; не значитъ ли это, что Писаревъ смотритъ на человѣка, какъ на существо жалкое, предназначенное къ неизбѣжной гибели и къ неизбѣжнымъ страданіямъ, которыя въ концѣ концевъ и приводятъ къ смерти каждаго, приведутъ къ гибели и весь родъ нашъ, поэтому-то Писаревъ и ставитъ цѣлью всей дѣятельности лишь *уменьшеніе массы человѣческихъ страданій и увеличеніе массы человѣческихъ наслажденій;* не значитъ-ли это, что весь смыслъ человѣческой дѣятельности Писаревъ видитъ въ филантропіи, на безплодность которой самъ же однако и указываетъ на стран. 129-й статьи—„Реалисты". „Характеристическій признакъ филантропіи заключается въ томъ,—говоритъ Писаревъ,—„что, встрѣчаясь съ какимъ нибудь видомъ страданія, она старается поскорѣе укротить боль, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать противъ причины болѣзни. Мать слышитъ, напримѣръ, плачъ своего ребенка, у котораго болитъ животъ.—На, батюшка, на, говоритъ она ему, пососи конфетку.—Пріятное ощущеніе во рту, дѣйствительно, перевѣшиваетъ на минуту боль въ желудкѣ, которая не успѣла еще развиться до слишкомъ большихъ размѣровъ. Ребенокъ затихаетъ, но болѣзнь, не остановленная вовремя, усиливается, и тогда уже не помогаетъ никакое сосаніе конфетокъ." *Но и самъ Писаревъ, судя по цѣли, которую онъ ставитъ, признаетъ невозможнымъ избавить людей отъ страданій совсѣмъ, признаетъ невозможнымъ, слѣдовательно, дѣйствовать на самую причину страданій, а потому и приходится заботиться по крайней мѣрѣ хоть объ уменьшеніи страданій; ради уменьшенія страданій, хотя бы только временнаго, ставится, конечно, цѣлью и увеличеніе массы человѣческихъ наслажденій; развѣ это не та же конфетка, которую мать суетъ въ ротъ раскричавшемуся ребенку?* „Конечная цѣль всего нашего мышленія и всей дѣятельности каждаго честнаго человѣка",—говоритъ Писаревъ на 109 стр. своей статьи „Реалисты",—„все таки состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшить навсегда неизбѣжный вопросъ о голодныхъ и раздѣтыхъ людяхъ;—внѣ этого вопроса нѣтъ рѣшительно ничего, о чемъ бы стоило заботиться, размышлять и хлопотать". Розрѣшенія этого вопроса Писаревъ ожидаетъ отъ сліянія науки съ жизнью, это сліяніе „можетъ и должно спасти людей отъ бѣдности, отъ предразсудковъ и отъ пороковъ",—говоритъ онъ на стр. 128-й той же статьи „Реалисты". Вотъ та цѣль, ради достиженія которой ставится образцемъ,—и образцемъ недостижимымъ,—Рахметовъ изъ романа Чернышевскаго—„Что дѣлать".—О Рахметовѣ Писаревъ говоритъ,—на стр. 5 и 6 статьи—„Реалисты",—что онъ видится только съ тѣми людьми, съ которыми ему „*нужно*" видѣться, читаетъ только тѣ книги, которыя ему „*нужно*" прочесть, даже ѣстъ только ту пищу, которую ему „*нужно*" ѣсть для поддержанія въ себѣ физической силы, и все это дѣлается для работы, которая клонится къ одной цѣли—„*уменьшить массу человѣческихъ страданій и увеличить массу человѣческихъ удовольствій*". „Къ этой цѣли," гово